

New forms of adaptations: the mutual connection of routines and innovations in the contemporary economics

Kiryakova N.

Новые формы адаптации: взаимосвязь рутин и инноваций в современной экономике

Кириякова Н. И.

Кириякова Наталья Иосифовна / Kiriyakova Natalia Iosifovna - кандидат экономических наук, доцент, кафедра политической экономики, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: в статье анализируется структура процесса адаптации и ее современные формы: рутин и инноваций.

Abstract: the article analyzes the structure of the process of adaptation and her contemporary forms as routines and innovations.

Ключевые слова: адаптация, приспособление, активность, инновации, рутин.

Keyword: adaptation, appliance, activity, innovation, routines.

Термин «адаптация» пришел в общественные науки из биологии и медицины. В самом широком смысле он рассматривается как приспособление живого организма к условиям своего существования, как свойство всех живых организмов. Признанным среди исследователей является и использование понятия «социальная адаптация».

Анализируя в целом социальный адаптационный механизм, можно сказать, что он проявляется при взаимодействии определенной социальной системы с новой средой жизнедеятельности. Адаптивность - это механизм, обеспечивающий предел, меру проникновения новых элементов среды и социальной системы друг в друга. Присутствует во всем процессе деятельности, обеспечивает ее функционирование.

В структуре адаптации выделяются адаптивные потребности. Адаптивные потребности реализуются в цели - приобретении возможно большей информации о среде и установлении в ней положительных связей. Через целеполагание задается направленность действий субъекта. Совокупность действий в адаптационном процессе основана на стереотипах, автоматизирующих действия со знакомыми элементами среды и освобождающих активность для выработки форм координации с новыми элементами среды.

Активность понимается как саморазвитие, как способность системы иметь источник изменений внутри себя. Приспособление - другая сторона процесса адаптации, обеспечивающая координацию с условиями в системе и среде. Эти две стороны проявляются в процессе адаптации в единстве, в результате чего обеспечивается предел изменения, проникновения новых элементов. Нарушение этого взаимодействия может привести к разрушению системы [1].

Наиболее ярко механизм адаптации проявляется при переходе системы из одной социальной среды в другую, чем-то для нее новую; при ситуации изменения внешней среды и относительного постоянства системы; в условиях изменения системы и относительного постоянства среды; при включении новых элементов в структуру данной системы.

Важная сторона современного процесса адаптации - это инновации. Как известно, термин и понятие «инновации» как новой экономической категории ввел в научный оборот Й. Шумпетер в 20-е годы XX века.

Он впервые рассмотрел роль новых комбинаций изменений в развитии и дал полное описание инновационного процесса, подразумевая под ним изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных, транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности. Й. Шумпетер предлагал считать инновацией всякое существенное изменение, касающееся уже известного продукта, процесса или организационной формы.

Й. Шумпетер выделял *пять вариантов изменений в развитии*:

1. Использование новой техники, технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства.
2. Внедрение продукции с новыми свойствами.
3. Использование нового сырья.
4. Изменения в организации производства и в его материально-техническом обеспечении.
5. Появление новых рынков сбыта [2].

Инновационный процесс - непрерывный процесс развития, который обеспечивает выживание в рыночных условиях. И в этом плане инновации связаны с адаптационным механизмом. Без адаптации инновации могут приобрести и разрушительный характер.

Информационная революция породила (и продолжает порождать) целую серию «разрушительных инноваций» («disruptive innovation»-термин Кл. Кристенсена) [3], которые, в отличие от «поддерживающих инноваций», направлены не на улучшение уже имеющихся устройств, а на производство устройств,

обладающих принципиально новыми свойствами, и порождающих, в свою очередь, новые свойства социальной реальности.

Исследователи сегодня рассматривают технологическое развитие, связанное с инновациями, не как автономный процесс, подчиняющийся исключительно технологической логике, а видят в технологических изобретениях и устройствах «социально обусловленные структуры коммуникации, которые включают и сами технологические формы, и связанные с ними нормативные протоколы» [4, с. 7].

Разрушительные инновации порождают новые нормативные протоколы, оказывающиеся несовместимыми со старыми, что может привести к конфликтам и кризисам.

Как отметил Кл. Кристенсен, предсказать, какая именно инновация приобретет разрушительный характер, практически невозможно, поскольку все зависит от того, как будет осуществлена адаптация новых предложений пользователями [3]. Таким образом, можно обнаружить взаимосвязь процессов адаптации и инноваций.

Как было отмечено выше, процесс адаптации представляет собой единство активности и приспособления. Эти две стороны проявляются в процессе адаптации в единстве, в результате чего обеспечивается предел изменения, проникновения новых элементов. Нарушение этого взаимодействия может привести к разрушению системы.

Важную роль в этом приспособлении играет *рутина*. Ее можно рассматривать как устойчивую составляющую механизма адаптации.

Изначально понятие рутина (routine) было введено создателями эволюционной теории Р. Нельсоном и С. Уинтером применительно к деятельности организаций и определено ими как «нормальные и предсказуемые образцы поведения» [4]. Рутинное поведение характерно не только для организаций, но и для индивидов.

Применительно к последним рутины можно разделить на две категории: рутины *технологические*, формирующиеся в процессе взаимодействия человека и природы, и рутины *отношенческие*, складывающиеся в процессе взаимодействия между людьми.

Технологические рутины облегчают нам выбор в ситуации неопределенности, при нехватке информации. Не имея возможности оценить, насколько эффективными являются альтернативные стратегии поведения, индивиды обычно демонстрируют отрицательное отношение к риску, предпочитая следовать проверенным образцам поведения. Чем меньше у людей знаний об окружающем мире, чем выше степень неопределенности, тем более устойчивы рутины, выступая в качестве элемента страхования.

В рамках социальных взаимодействий складываются *отношенческие рутины*. Они, помимо функции снижения издержек принятия решений, выполняют еще одну важную функцию - функцию координации. В этом плане рутины дают возможность путем построения системы взаимных ожиданий вносить в отношения элемент координации и предсказуемости.

Рутины - это также способ компактного хранения знаний (knowledge) и навыков (skills), которые требуются человеку для его деятельности.

На крупных предприятиях система принятия решений построена на *организационных рутинах*, которые обеспечивают механизм защиты от нерационального поведения экономических агентов, принимающих решения.

Рис. 1 отражает авторский подход к взаимосвязи понятий «адаптация», «инновации» и «рутины»:

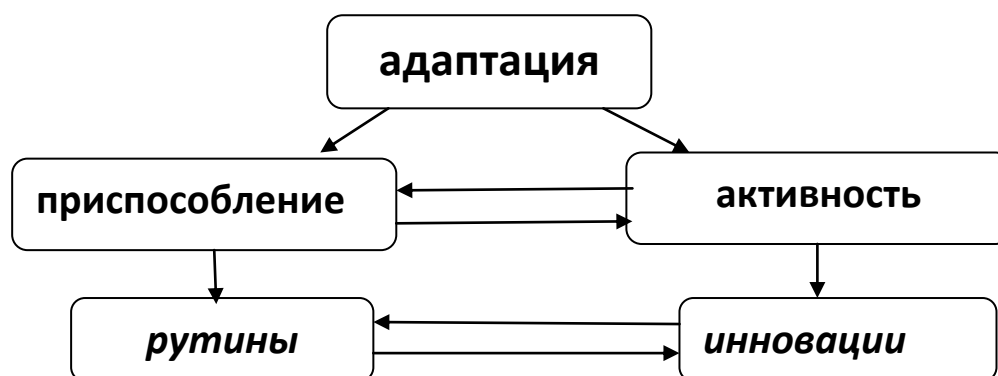

Рис. 1. Взаимосвязь элементов адаптации, рутин и инноваций

Способствуя решению проблемы «принципала-агента» через снижение информационной асимметрии внутри организации и облегчение контроля, рутина приводит к воспроизводству уже сложившихся взаимоотношений ее участников. Осуществление контроля облегчается, если процедура контроля приобретает характер рутины.

Рутины сдерживают разрушительный характер инноваций, что сохраняет движение по заданной траектории любой организационной структуры и способствует сбалансированности развития экономической системы, несмотря на присущий современной экономике инновационный характер.

Таким образом, адаптивность представляет собой единство приспособительных механизмов, действующих в виде определенных стандартов, стереотипов (современный аналог рутины), которые позволяют автоматизировать действия в сходных условиях и активных, творческих действий, обеспечивающих достижение соответствия с новыми элементами среды (инновации).

Литература

1. *Кириякова Н. И.* Некоторые аспекты теории адаптации и ее использование в экономической теории // Зональная научная конференция. Межвузовский сборник печатных трудов. Екатеринбург, УрСХА, 1997.
2. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М. Директмедиа Паблишинг. 2008.
3. *Christensen C. M.* The Innovator`s Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail. 1st ed. Boston, Harvard Business Review Press, 1997.
4. *Gitelman L.* Always Already New: Media, History and the Data of Culture. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 2006.
5. *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений. Серия: Современная институционально- эволюционная теория. М. Дело. 2002.